

Clementine Cecil

Moscow is home to a growing preservation movement made up of young and old, locals and foreign visitors, all united by the aim of saving the city's fast diminishing architectural heritage. Their very existence gives the lie to the authorities' claim that Russia's capital is changing exclusively for the better. Moscow has a long and noble tradition of grassroots campaigning and since the fall of Communism, thousands have organised themselves into groups to defend their own city. Mayor Yuri Luzhkov's tenure has brought many improvements to the infrastructure of the city but also great upheavals: thousands of Muscovites have been displaced from homes they have occupied for generations and seen their neighbourhoods radically changed in the scramble to accommodate the new wealth that is converging on Moscow.

Real change starts from the roots upwards. It was a dangerous business in Russia under Communism when opposing state planning projects was

viewed as dissidence. A story is told about the great preservationist and restoration expert Pyotr Baranovsky sending a telegram to Stalin in 1933 threatening suicide if St Basil's Cathedral were demolished to make way for military parades. The Cathedral stayed intact, but Baranovsky was sent to the Gulag for three years.

Moscow suffered extensive demolition of historic buildings under Stalin and Khrushchev and it was not until the end of the Khrushchev era that defenders of heritage had their voices heard when they successfully campaigned for the preservation of the Church of St. Simeon Stylites at the eastern end of the New Arbat in 1967, and for the line of historic buildings between the site of the Hotel Rossiya and Ulitsa Varvarka in 1965. So fast is new development consuming the city that many of the same campaigners found themselves this year in the bizarre position of protesting against the demolition of the Hotel Rossiya that they had so strongly opposed in the 1960s.

The 1970s saw a great upsurge of preservation organisations culminating with the foundation of the All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Landmarks (VOOPIK), responsible for some excellent legislation. This grassroots activity, coupled with the Green movement in the 1980s, together formed one of the strongest civil voices calling for changes in the system, which was what eventually led to Perestroika.

In the early 2000s, the changes undergone by the city in the 1990s led to renewed concern for Moscow: activists began to coalesce into groups, and the groups began to form a movement. These groups vary from local residents' associations protesting against green space being built over on their doorstep, to looser networks, Internet movements, walking groups and international lobbying groups that are concerned with the issue in general. Civil society in Russia is in a fledgling state and it is not yet common practice for the government to listen to the demands of

such groups. The preservation movement is operating in a climate that demands great imagination in order to make its voice heard. The press is their most powerful weapon (see p.122).

The movement has learnt to appeal to the media by staging eye-catching events. For example, Moskva, Kotoroy Net (Moscow that Is no More), a website that documents the disappearance of Moscow's buildings, held a meeting outside The Heated Trading Rows (see p.111) in August 2006, to protest at the demolition and reconstruction of the greater part of an important 19th century building. The organisers originally intended to organise a flash mob, during which participants would stick labels to the fence surrounding the demolition site reading 'I demand a stop to the demolition', with a space underneath for a signature. The police refused to allow the protest to be held in this form, but nonetheless, the demonstration attracted more publicity than any connected to preservation for years. This is because several partici-

V An excavator working over the remains of a mansion on Tverskoi Boulevard, late 1990s
Человек на фоне бульдозеров на руинах каменного особняка на Тверском бульваре, конец 1990-х годов

Campaigning for Moscow's Architectural Heritage

Движение в защиту архитектурного наследия Москвы

Клементина Сесил

В последнее время на глазах набирает силу общественное движение по сохранению старой Москвы. В нем участвуют пожилые люди и молодежь, местные жители и иностранцы – все те, кто не согласен с лицемерными утверждениями городских властей о том, что российская столица стремительно меняется к лучшему. Москва имеет давнюю и благородную традицию проведения кампаний протеста, и после падения коммунистического режима тысячи людей объединились для защиты родного города. Деятельность мэра Лужкова во многом усовершенствовала инфраструктуру города, но одновременно принесла столице значительные разрушения: тысячи москвичей потеряли свои дома и стали свидетелями того, как стремительно меняется городской ландшафт под влиянием хлынувших на Москву финансовых потоков.

Настоящие перемены всегда зарождаются «снизу» и идут наверх. В коммунистической России протесты против государственных градостроительных планов были рискованным делом и считались вызовом режиму. В 1933 году великий знаток русской архитектуры и реставратор Петр Барановский по-

слал телеграмму Сталину, угрожая самоубийством в случае сноса собора Василия Блаженного на Красной площади. Снос предполагался, чтобы освободить место для военных парадов. Собор пощадили, однако Барановский был сослан на три года в ГУЛАГ.

Во времена Сталина и Хрущева Москва пострадала от колоссальных разрушений, и лишь в конце хрущевской эпохи был услышан голос защитников московской исторической застройки. В 1967 году им удалось добиться сохранения церкви Симеона Столпника на Новом Арбате, а в 1965 году – церквей, расположенных вокруг гостиницы «Россия» (снесена в 2006). Поглотившая сейчас город строительная лихорадка столь масштабна, что многие из участников прежних акций протеста очутились в странной ситуации, выступая против сноса гостиницы «Россия», постройке которой они же так рьяно сопротивлялись в шестидесятых.

Семидесятые годы показали серьезный подъем деятельности организаций защитников старой Москвы, главным результатом которой стало основание Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), многое сделавшего для усвер-

pants were detained by police and charged with holding an unsanctioned public demonstration. The participants were later released, which they attribute to the pressure exerted by journalists and well-wishers who phoned the police station to find out what was happening. The charge was dropped and the case thrown out of court, although it was subsequently re-opened the organisers were fined and fabrications were made to the statements. This is one of several direct action demonstrations MKN have held since their inception in 2004. Their happenings, ranging from demonstrations, to flash mobs to open-air exhibitions and petitions, are a vital part of the preservation scene because they help to dispel the torpor that paralyses civil society in Russia, as Muscovites realise that there are ways for their voice to be heard and that they can make a difference after all.

As is the case all over the world, many buildings are saved in Moscow thanks to determined locals who stand to be directly affected by demolition.

The Public Committee for the Protection of Muscovites (PCPM) which was formed in spring 2004 under the auspices of political party Yabloko, has worked consistently over the last two and a half years to bridge the abyss between citizens and the authorities. They coordinate Moscow's residents' associations and lobby the authorities through the press. PCPM estimates that there are 500 official and unofficial residents' associations in Moscow, over 120 of which have turned to PCPM for help, and some 40 of which work with them regularly. These groups are usually concerned with local planning issues rather than historic buildings. They have established a dialogue with First Deputy Mayor Vladimir Resin, and development giant Don-Stroi. Alexei Navalny, executive secretary of the PCPM said: 'under pressure they have agreed to enter into some kind of dialogue with locals where they are building. Before, they started building and then were forced to stop to talk to locals, but now, in a few cases, they have talked to people before start-

▲ Moskulptrog's 'Hits from Lesnoryadskije Streets' walk with Sergei Nikitin and Vladimir Paperny. November 2004

Прогулка Москультпрог «Хиты Леснорядских улиц», рассказывают Сергей Никитин и Владимир Паперный. Ноябрь 2004

▼ Participants in International Heritage at Risk Conference visit the former roof garden of Narkomfin, May 2006

Участники международной конференции «Heritage at Risk», апрель 2006 года, на крыше здания Наркомфина

шенствования законодательства в данной сфере. В восьмидесятые активисты защиты московских памятников стали одной из ведущих общественных сил, призывавших к изменениям в советской системе, которые в итоге привели страну к перестройке.

В начале нового века перемены, произошедшие с городом в девяностые годы, вызвали очередную волну тревоги за Москву, и активисты стали вновь объединяться в группы, а группы – формировать движение. Это и ассоциации местных жителей, защищающих свои дома и дворы, и более многочисленные организации – интернет-сообщества, прогулочные московско-ведческие клубы и, наконец, международные объединения, озабоченные проблемой в целом. Развитие гражданского общества в России находится пока в зачаточном состоянии, и правительство пока не склонно прислушиваться к мнению таких организаций. Именно поэтому они действуют в условиях, требующих немалой изобретательности, чтобы быть услышанными. Самое мощное из доступных орудий – СМИ.

Активисты движения за сохранение московского культурного наследия научились привлекать

прессу заметными мероприятиями. Например, под эгидой общественной организации «Москва, которой нет», не только фиксирующей исчезновение исторических зданий, но и ведущей борьбу за их спасение, в августе 2006 года была проведена демонстрация перед Теплыми торговыми рядами. Она вызвала широкий резонанс в прессе. Этому способствовал и тот факт, что несколько участников акции были арестованы, и дело было передано в суд. В результате демонстрация получила еще больше положительных откликов от сочувствующих журналистов. Подобные мероприятия – демонстрации, «флэш-мобы», выставки и открытые обращения в прессе – являются важнейшей частью движения защитников архитектурного наследия. Они пробивают стену пассивности, парализующую российское гражданское общество, хотя бы потому, что москвичи начинают осознавать: способы быть услышанными существуют.

Как и во всем мире, большинство зданий в Москве было сохранено благодаря целеустремленным горожанам, которых угроза разрушения затронула напрямую. Общественный комитет защиты москвичей (ОКЗМ), основанный

весной 2004 года при содействии политической партии «Яблоко», в последние два с половиной лет возводил мост над пропастью, разделяющей горожан и власти. Его сотрудники координируют деятельность Ассоциации жителей Москвы и оказывают определенное влияние на власти через СМИ. По данным ОКЗМ, в Москве насчитывается около 500 официальных и неофициальных ассоциаций горожан, из которых 120 обратились в ОКЗМ за помощью, а 40 постоянно с ним сотрудничают. Как правило, эти группы больше озабочены градостроительными проблемами

локального характера, нежели сохранением архитектурных памятников. Им удалось начать диалог с первым заместителем мэра Москвы Владимиром Ресиним и строительным гигантом «Дон-строй». Алексей Навальный, ответственный секретарь ОКЗМ, сказал, что «под давлением они согласились на своеобразный диалог с жителями тех районов, где планируют строить. Раньше они начинали стройку «без спросу», после чего им приходилось останавливаться, чтобы поговорить с жителями, но за последнее время было несколько случаев, когда переговоры бы-

ing.' Navalny is trying to organise Moscow's grassroots groups to train each other. He estimates that 10 percent of their cases are successful and confirms that the press is the most effective means to resolve an issue in favour of Muscovites, for 'bureaucrats are not scared of the courts, they are scared of street protests and publications in the press.'

An exciting new development of 2006 is the creation of '44 and 9', a civil movement named after the statutes in the Russian constitution pertaining to the basic rights of Russian citizens in the sphere of culture. This is a forum of local residents' groups, mostly in central Moscow. They are clubbing together to create a stronger voice for themselves. The planning issues they deal with are often concerned with historic buildings. The forum is held each month at the Shchusev State Architecture Museum. It is hoped that they will sustain the enthusiasm that has given the forum momentum until now. They are focussing on the law as a means to

change the present state of affairs, calling, in their charter, for 'an unbending fulfilment of the law,' as well as 'access to information about construction and restoration activities in the historic city.' The forum has brought together eminent cultural figures and representatives of local preservation groups.

The law has proved to be an effective way to resolve conflicts, despite the widespread corruption in the legal system, and many battles are won on an individual basis, when homeowners take to the courts. Loose informal networks often spring up between individuals locked in legal battles and news of other victories gives people the confidence to continue despite the incipient corruption and high legal fees. Residents often live for years under the threat of forced resettlement and demolition as the court battles drag on.

The Moscow Architecture Preservation Society, MAPS, which is co-writing this report with SAVE Europe's Heritage, is an independent body that formed in May 2004 with the aim of raising aware-

ness about the threats to Moscow's architectural heritage through international channels. It was felt that if anything was to change in Moscow, pressure was needed from outside as well as from within. MAPS is a registered Russian charity that has been instrumental in showing the international press the lamentable state of much of Moscow's heritage. As well as public lobbying, much of its work is behind-the-scenes campaigning. Many of the people who provide MAPS with information cannot be mentioned here for fear of compromising them. These are people working within the state preservation system who are incensed by the flagrant breach of safeguards intended to protect historic buildings that they see happening and want things to change. MAPS would not be able to function without these people. There are others who work independently of the system: Alexei Klimenko is one of Moscow's veteran campaigners who carefully guards his independence, choosing not to work for any state organisation. Moscow is

studded with buildings that Klimenko had a personal hand in saving under Communism - the *palaty* of the Sontsov-Zasekin princes at 16 Bolshaya Nikitskaya Ulitsa, the Red and the White *palaty* near Plushchad Prechistenskie Vorota, the statues on the top of the Lenin Library, to name but a few. Klimenko speaks emphatically at every given opportunity: press conferences, gallery openings, round tables and meetings. He believes the media is the most important tool of the preservation movement.

Other campaigners who successfully use the media are Natalya Dushkina, Architectural History Professor at the Moscow Architecture Institute and initiator of the Heritage at Risk conference held in Moscow April 2006. This conference gave a fillip to Moscow's preservation movement and increased awareness of the city's 20th century heritage. However, being too outspoken can end you up in court: Mayor Luzhkov attempted to sue the late Alexei Komech, Director of the Institute of Art History, for

ли проведены прежде, чем начать строить». Навальный стремится организовать специальные тренинги, на которых общественные группы москвичей делились бы друг с другом опытом. По его подсчетам, 10 процентов возбужденных Общественным комитетом судебных дел завершаются успешно, и, как он утверждает, участие прессы – самый эффективный способ решить вопрос в пользу москвичей, поскольку «бюрократы боятся не судов, а боятся они уличных протестов и публикации в СМИ».

Новое достижение 2006 года – создание общественного Форума «44 и 9», названного так по номерам статей Конституции РФ и Федерального закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», защищающих права россиян в отношении культурного наследия. В нем участвуют инициативные группы жителей города, в основном центра Москвы. Вопросы городского строительства, с которыми им приходится сталкиваться, затрагивают судьбу исторических зданий. Форум проводится ежемесячно в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева. Хочется верить, что активисты сохраняют тот энтузиазм, благодаря которому форум начал

свою работу. Рассматривая закон как основной способ изменить существующее положение дел, в своем Учредительном заявлении они призывают к «неукоснительному исполнению законодательства в этой области» и требуют «открытости информации о строительной и реставрационной деятельности в исторической городской среде». Форум объединил видных деятелей культуры и представителей местных инициативных групп.

Обращение к законодательству оказалось эффективным методом разрешения конфликтов, несмотря на коррупцию, препятствующую исполнению законов. Обращаясь в суд, владельцы домов в одиночку выигрывают многие битвы. Зачастую между товарищами по несчастью завязываются приятельские отношения, и известия об успехе одних в подобной войне поддерживают в других боевой дух, несмотря на столкновения со случаями коррупции и высокие судебные пошлины. Многие горожане годами живут под угрозой разрушения их домов и переселения в отдаленные районы, пока тянутся судебные процессы по их делу.

Московское общество охраны архитектурного наследия (MAPS – Moscow Architecture Preservation

Society), подготовившее настоящий Отчет в соавторстве с международной организацией SAVE Europe's Heritage, было создано в мае 2004 года с целью привлечения внимания мирового сообщества к опасности, нависшей над архитектурным наследием Москвы. Нами двигало убеждение, что изменить что-либо в ситуации можно лишь оказывая давление с обеих сторон – изнутри и извне. MAPS – зарегистрированная российская благотворительная общественная организация, активно сотрудничающая с международными СМИ в освещении бедственного положения московской исторической архитектуры. Наряду с публичными акциями мы ведем большую «закулисную» просветительскую работу. Многие единомышленники, помогавшие MAPS со сбором информации, не могут быть упомянуты здесь, чтобы не быть скомпрометированными. Это сотрудники государственной системы охраны архитектурного наследия, которые приходят в отчаяние от того, что происходит вокруг, и которые хотят повлиять на ситуацию. Без этих людей нам было бы сложно работать.

Но есть и другие прекрасные специалисты, работающие незави-

симо от системы. Алексей Алексеевич Клименко – ветеран-хранитель архитектуры, дорожающий своей независимостью и предпочитающий не работать на государственные структуры. Москва наполнена зданиями, которые Клименко удалось спасти еще в советскую эпоху – например, палаты XVII века на Б. Никитской, Красные и Белые палаты на Кропоткинской, скульптуры на крыше Библиотеки им. В.И. Ленина. Клименко всегда горячо высказывается в защиту исторических зданий Москвы при любой предоставленной возможности – на пресс-конференциях, открытиях галерей, круглых столах и различных встречах. Он верит, что СМИ – самый важный инструмент, помогающий движению за сохранение памятников Москвы. Другой общественный деятель, успешно использующий возможности прессы – профессор Московского архитектурного института Наталья Олеговна Душкина, инициатор конференции «Heritage at Risk», прошедшей в Москве в апреле 2006 года. Именно благодаря этой конференции мировая общественность всерьез озаботилась судьбой московской архитектуры XX столетия.

Столпом движения в защиту

defamation of Moscow's reputation following comments he made concerning the fire that destroyed the Manezh in 2004. Komech had merely reiterated the fact that the Manezh is a federally-listed building and that its fate could therefore have only been decided by the Ministry of Culture. It appears that this was taken as a slight against the capabilities of the city authorities. The case was eventually dropped and Komech continued to be one of the most outspoken critics of the city's construction projects (see p.78) until his death in February 2007. He used to say that the present authorities were more intractable than the Communist party apparatus because they had an added financial interest. 'Under the Communists, if you pushed hard enough you could make a difference but there's no battle now. People either ignore you or buy you,' he once said.

Disturbing proof of this is the increasing 'black PR' appearing in the press, attempting to discredit the preservation movement. These are articles, often written under pseudonyms,

ordered and paid for by an interested party. One such article appeared under the pseudonym Konstantin Lisin in *Izvestiya* in October 2006, criticizing Moskva, Kotoroy Net for their demonstration against the demolition of the Heated Trading Rows. Thus, while the press provides the strongest publicity for the preservation movement, it can also work against it.

A different approach to the problem of disappearing Moscow is provided by historian and journalist Sergei Nikitin who gives people the opportunity to express their love of Moscow and their despair in the face of its destruction by running an annual series of walking tours, conducted by himself, local experts and architectural celebrities. Nikitin has formed a hardcore following over eight years of Moscow cultural walks (MosKultProg). These people, young and old, have a need to make sense of a rapidly changing city in a rapidly changing country. The walks are reminiscence therapy sessions: people recall the communal flats where they

once lived, the shops where they bought their food, the parks where they used to play. Today, the parks, communal flats and shops often no longer exist, and that particular area of the city may have been taken over by a completely new demographic.

Other preservation groups have reformed, such as The Old Moscow Society a pre-Revolutionary group dissolved in 1930. They are lobbying for the reconstruction of The Monastery of the Passion on Pushkin Square, which was demolished in 1937, and protesting against plans for a traffic tunnel and underground shopping mall under the square.

An excellent new organisation, the Freedom of Access group was formed earlier this year by campaigner and journalist Alexander Zmeul, to ensure freedom of information about new building projects. This promotes the idea of transparency among property developers who are increasingly keen to do the right thing by the environment and public opinion. Freedom of Access

arranges visits to new construction sites and meetings with developers.

Due to unrelenting coverage of planning conflicts in the press, developers have come to realise that it is more constructive to take on board the views of locals at the planning stage. The authorities remain less accountable and Mayor Luzhkov prefers not to answer awkward questions about planning. It is time that the authorities realised that the growing preservation movement, of which this report is a part, is a vital part of the debate on the future of Moscow's heritage.

культурного наследия был профессор Алексей Ильич Комеч, директор Государственного института искусствознания, руководитель авторского коллектива, работавшего над созданием известного трехтомного труда «Архитектура и ландшафты России» – так называемых «Красной», «Белой» и «Черной» книг. А.И. Комеч был вызван в суд мэром Юрием Лужковым за «ущерб репутации Москвы» после того, как публично прокомментировал пожар, уничтоживший Манеж. Комеч лишь указал на то, что Манеж был объектом культурного наследия федерального значения, и судьба его в соответствии с законодательством может решаться только Министерством культуры. Это было расценено как попытка усомниться в способности городских властей восстановить памятник. Но дело было закрыто, и профессор Комеч продолжил активно выступать за сохранение исторических памятников Москвы до самой своей смерти в феврале 2007 года. Он говорил, что нынешние власти поддаются убеждению с большим трудом, чем некогда советские структуры, поскольку сегодня на сцену вышли финансовые интересы: «При коммунистах вы могли нажать посильнее и добиться

своего, но сегодня это почти невозможно: вас или проигнорируют, или попробуют купить».

Тревожное доказательство этого мнения – новый феномен «черного PR», появление публикаций в прессе, нацеленных на дискредитацию общественного движения в защиту наследия. Эти статьи, нередко написанные под псевдонимами, заказаны и оплачены заинтересованными сторонами. Одна из таких статей, подписанная неким Константином Лисиным, появилась в «Известиях» в октябре 2006 года, запоздало критикуя «Москву, которой нет» за их демонстрацию у Теплых торговых рядов. Таким образом, пресса может оказываться и союзником, и противником общественных движений.

Своеобразный подход к познанию исчезающей Москвы предлагает исследователь и журналист Сергей Никитин, дающий всем желающим возможность выразить любовь к старой Москве и заявить протест по поводу ее уничтожения. Вот уже восемь лет он организует циклы культурологических прогулок по Москве, которые проводит он сам, местные знатоки и известные архитекторы. Вокруг Никитина сформировалось ядро любителей краеведческих прогулок по

Москве, названное им «Москульт-прог». Этим людям, старым и молодым, нужно осмыслить серьезные перемены в городе в контексте быстро меняющейся страны. Эти прогулки – своего рода сеансы взаимной терапии: люди вспоминают коммунальные квартиры, в которых они когда-то жили, магазины, где покупали продукты, парки, в которых играли. Сегодня многие эти парки, магазины и коммуналки больше не существуют, а тот или иной район города, возможно, уже обжит совсем другими людьми.

Другие организации защитников архитектурного наследия были воссозданы заново – как, например, общество «Старая Москва», созданное еще до революции и прекратившее свое существование в 1930 году. Его активисты выступают за восстановление Страстного монастыря на Пушкинской площади, разрушенного в 1937 году, а также против прокладки под ней транспортного тоннеля и строительства подземного торгового центра.

В 2006 году журналистом и архитектурным критиком Александром Змеулом была создана замечательная новая организация «Свобода доступа». Ее цель –

обеспечение открытого доступа граждан к новым градостроительным проектам. Организация пропагандирует идею «прозрачности» среди застройщиков, которые все больше стремятся «вести себя правильно» в глазах общественности и сохранять окружающую среду. «Свобода доступа» организует для всех желающих экскурсии на строительные площадки и общение с застройщиками.

Благодаря неослабевающему интересу к градостроительным конфликтам со стороны СМИ, застройщики приходят к выводу, что гораздо целесообразней принимать в расчет мнение местных жителей еще на этапе проектирования. Власти же по-прежнему остаются практически безответственными, и мэр Москвы Лужков предпочитает не отвечать на щекотливые вопросы о планах по развитию города. Но пришло время, когда власти, наконец, должны осознать, что растущее движение защитников архитектурного наследия, частью работы которого стал и этот Отчет, является важнейшим участником дискуссии о будущем московского наследия.

Статья опубликована
в журнале «Проект Россия» №34

Сергей Агеев

В журнале «Проект Россия» 2004/1 была опубликована статья Д. Швидковского «История архитектуры в старом городе». Это пессимистичный, но точный анализ ситуации. Завершается статья призывом переориентировать преподавание истории архитектуры на утверждение ценности культурного наследия и внушение будущим архитекторам «императива его сохранения». Но социальная ответственность архитектора – далеко не все, что мы можем противопоставить давлению рынка недвижимости. Деревянные домики, занимающие ценные участки, горят не только в Москве. Идеализировать охрану наследия «в развитых странах» не стоит. Но разработанными и «у нас», и «там» инструментами пользоваться нужно. Условно их можно разделить на два класса: нормативные и экономические. В отечественной практике пока очевидно преобладают первые, причем в еще «дориночных» формах. Проведем инвентаризацию.

Нормативные

Прежде всего это разработанный Т.А. Славиной метод выделения предмета охраны, т.е. того, что представляет в объекте наследия ценность и подлежит безусловному сохранению. Полезен он тем, что дает точное представление о возможных изменениях объекта недвижимости и позволяет юридически закрепить детальные охранные ограничения. Соответственно, на ранней стадии можно спрогнозировать и затраты и прибыли, целесообразность и законность тех или иных действий. Предметами охраны могут быть как облик объекта или некоторые его составляющие, так и подлинные исторические конструкции. Этот метод уже вошел в законодательство и используется на практике, но для большинства зарегистрированных памятников предметы охраны пока не определены. Важно, чтобы эта работа была проведена в кратчайшие сроки. При этом необходимо не допустить крена в сторону «иконографического» понимания ценности наследия, в ущерб сохранению подлинных исторических конструкций.

Предметы охраны необходимо выявлять и для градостроительных объектов. Они могут формулироваться как средовой тип, отвечающая ему функция, структура фасадного фронта, планировочная структура, границы парцелляций,

панорама, видовое раскрытие, открытое пространство и т.п. Сохранение таких предметов охраны требует ограничения действий многих застройщиков. Поэтому на основании суммы характеристик составляются градостроительные регламенты, регулирующие градостроительную деятельность на всей территории. Неотъемлемая часть регламентов – юридическое закрепление разрешенных параметров возможных изменений и использования каждого отдельного владения. Естественно, это большое стеснение для инвестора, но и гарантия от неожиданных неприятностей со стороны согласующих.

Составление регламентов должно опираться на детальное исследование градостроительной ситуации и существующей на участках застройки, а в случае ее незавершенности (деструктурированности) – на специально разработанную градостроительную концепцию. Созвучие с известной стадией проектирования не случайно, подробность таких регламентных проработок может быть достаточно высока. Отличие предлагаемого пути заключается в том, что разрабатывается территория в целом, причем в общественных интересах, а не под конкретного заказчика. Комплексность регламента пугает и проектировщиков. Составление градостроительных регламентов, как и выделение предметов охраны уже предусмотрено в законодательстве, и работы по их составлению уже ведутся, но редкий город может похвастаться разработанной и утвержденной документацией.

Историческому району легко навредить применением какого-нибудь дикого отделочного материала или любовью к сплошному остеклению. Но введение в регламенты всех возможных параметров ведет к их неоправданному усложнению. Чтобы этого избежать, применяются локальные градостроительные рекомендации и уставы оформления, которые могут регламентировать и форму окон, и отделочные материалы, и детали благоустройства, и многое другое. Естественно, немногим архитекторам нравятся такие тесные рамки. Документы этого уровня могут быть как «обязательными», так и «рекомендательными». Если вы не прислушались к пожеланиям, впереди тернистый и долгий путь доказательства своей правоты. Учили большинство требований – быстро получаете согласие. И тут на стороне любителей старины выступает их извечный враг – инвестор. Время дорого. Особый случай,

когда в целях репрезентации необходимо создать нечто особенное. Но тогда приглашают хороших архитекторов или проводят конкурс.

В отечественной практике подобные инструменты пока не применяются. Исключение составляют внедрение датской технологии SAVE в Царском Селе и разработка типовых проектов для деревни Ясная Поляна.

Экономические

«Кто же будет соблюдать все эти ограничения? Это же невыгодно!» Да. Но теперь мы можем посчитать, насколько невыгодно. И в меру сил постараться исправить этот досадный недостаток охраны культурного наследия. Необходимо смириться с тем, что наиболее эффективный путь сохранения памятников – компенсация упущенной выгоды тем, кому мы не даем их разрушать. Все имеющиеся для этого экономические методы можно разбить на три группы: субсидирование, стимулирование и те, что можно назвать территориально-организационными.

Субсидировать может как государство, так и негосударственные организации (коммерческие и некоммерческие). Главное здесь – выбор объектов для субсидирования, определение размера субсидий, организация процесса.

В нашей стране пока нет устоявшихся критериев для определения объектов субсидирования. Фактически оно в основном производится «по заявкам» заинтересованных организаций. Перспективным направлением можно признать федеральные программы, имеющие адресный характер, участие в которых предполагает прохождение конкурсной процедуры.

Необходимо сформировать отечественную систему критериев для определения очередности проведения реставрационных и реконструктивных работ. При этом одним из важнейших должен стать критерий градостроительной значимости объекта. Результатом же для каждого города будет конечный перечень, где порядковый номер объекта соответствует очередности выделения средств на его реконструкцию или реставрацию. Помимо прочего, это еще и страховка от коррупции.

Определение размеров субсидий пока опирается в неразработанном нормативной базы, в том числе расценки на реставрационные работы. Есть случаи завышения сметы на 50%, что при скудости средств непозволительно.

Главные проблемы в организа-

ции субсидирования: недостаточное информационное обеспечение (нет координации между программами различных уровней власти, нет выверенных данных о составе объектов), не завершен процесс разграничения собственности, не разработаны процедуры взаимодействия с частными пользователями.

Взаимодействие уровней власти может основываться на определении пропорциональных долей в финансировании программ (вне зависимости от принадлежности объекта), с привязкой выделения федеральных субсидий к выделению определенной части денег на региональном или местном уровне. Это даст большую координацию действий, предотвратит распыление средств и будет дополнительным стимулом для регионов и муниципалитетов. Возможно также пропорциональное получение доходов от использования памятников.

Похожий принцип применим для работы с частными владельцами памятников. Прежде всего, точное определение затрат на сохранение предметов охраны и доли затрат, которую может компенсировать государство. Возможны программы субсидирования определенных видов ремонта, например, починки кровель. Субсидии могут быть связаны с дополнительными обязательствами владельца (например, по обеспечению доступа в памятник).

Несмотря на то что российское законодательство предлагает незначительные льготы для благотворителей, в стране уже есть негосударственные организации, в программах которых декларируются цели содействия сохранению памятников. В основном это пропаганда сохранения наследия, «создание условий», информационные и образовательные программы. Но есть примеры и непосредственного финансирования реставрации, примеры добровольного участия членов таких организаций в работах.

Свою роль могут сыграть спонсорские программы. Причем нужно различать спонсорство и благотворительность. Первое предполагает получение спонсором неких благ (повышение статуса, продвижение бренда и т.п.). Однако сейчас примеров в области сохранения наследия немного (более привлекательны краткосрочные акции).

Интересен иностранный опыт создания общенациональных трастов (например English Heritage в Великобритании), организаций

во многом близких по структуре и функциям к ВООПИК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры). В их задачи входит забота об отдельных объектах, собственных и переданных в управление (в основном не нашедших рентабельного использования), организация тематического туризма, финансовая помощь и консультативная поддержка всем заинтересованным организациям и частным лицам, владеющим памятниками. Существуют такие организации за счет членских взносов, пожертвований, собственных доходов от различных видов деятельности, правительственных грантов, организации работы волонтеров.

Есть и смешанные формы финансирования. Так, получило распространение осуществление инвестиционного проекта с участием города и последующим разделом прибыли или продукции. Вклад города может выражаться в постройке или реконструкции инфраструктуры. С одной стороны, эта практика привлекает инвестиции, с другой (особенно в области охраны памятников) – очевиден конфликт интересов. Город как соинвестор заинтересован в повышении эффективности освоения участка, но одновременно город следит за соблюдением охранных ограничений. Очевидно, что необходимо или отказаться от данной практики, или выработать нормы уменьшения доли города.

Другой смешанной формой являются программы, деньги для которых собираются в том числе через общественные фонды, поводом для чего служат какие-либо юбилейные даты.

Стимулирование – пока менее развитая в нашей стране форма поддержки. В федеральных и региональных законах есть нормы по экономическому стимулированию, но пока, без подзаконных актов, действие их ограничено. В основном применяется уменьшение установленной арендной платы на сумму затрат, связанных с реставрацией и содержанием памятника или взимание арендной платы по минимальной ставке на нормативное время проведения работ. Но часто размер арендной платы привязан к состоянию объекта, и реставрация приводит к увеличению платежей. Это недоразумение нужно устраним.

Меньшее внимание к налоговым льготам можно объяснить тем, что памятники пока в основном находятся в государственной или муниципальной собственности.

В мировой практике применяются разные инструменты. В основном это отсрочки от уплаты налогов, ускоренная амортизация, налоговые вычеты, освобождение от некоторых налогов, льготные условия предоставления кредитов. Некоторые страны Европы имеют более низкую ставку НДС для работ на исторических зданиях. Общепринято сокращение налога на наследство, основным методом является возможность возместить стоимость ремонта и обслуживания исторических зданий за счет подоходного налога.

У нас также предусмотрены некоторые налоговые льготы. Освобождены от НДС ремонтно-реставрационные, консервационные и восстановительные работы, выполняемые лицензированными организациями. Право на социальный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц дает перечисление части доходов организациям науки, культуры, образования, финансирующихся бюджетом, религиозным организациям. Организации освобождены от уплаты налога на имущество – в отношении объектов, признаваемых памятниками федерального значения. Принимаются региональные законы, освобождающие от этого налога в отношении памятников регионального и местного значения. Освобождены от уплаты налога на землю государственные органы охраны памятников, а также религиозные объединения, на земле которых находятся памятники. Но в России пока не используются льготы по подоходному налогу.

При скудости государственных средств наряду со стимулированием наиболее перспективно сочетание организационных и экономических методов с привязкой к конкретной территории. Главная черта – возможность перераспределить ресурсы в рамках определенного района. Для крупных городов эффективна структура местного самоуправления, при которой город состоит из нескольких муниципалитетов. Особенно это актуально для субъектов федерации Москвы и Петербурга. Решающее значение имеют полномочия и бюджетные возможности муниципий. Пока они малы. Единственным важным полномочием муниципального собрания в Москве, в контексте статьи, можно считать право утверждать планы и программы развития района.

Возможно, именно недостаток местного самоуправления (или шире – «локализации» градостроительной политики) приводит к

возникновению территориальных общин. Поводом для их создания часто служит именно реконструкция исторической застройки, но есть примеры и согласованных с правительством города инициатив (поселок Сокол).

Движением в направлении «локализации» со стороны городских властей можно назвать создание территориальных единиц с особым статусом (ТЕОС). Среди целей образования ТЕОС назывались: реализация городских градостроительных программ комплексной реконструкции и развития; сохранение памятников и исторических территорий. ТЕОС – это еще один орган городской администрации, подчиняющийся мэру и получающий финансирование из городского бюджета. Но в отличие от других подразделений он был предназначен для управления сравнительно небольшим районом города с локальными задачами, требующими комплексного решения. Образование подобных подразделений усложняет структуру городского управления, но для сохранения таких исторических комплексов, как усадьбы, подобная интегральная структура может быть полезна. Больше возможностей для увязки различных интересов, более оперативное управление имуществом и инвестициями, есть возможность гибко перераспределить доходы из различных источников и объединять усилия различных субъектов, заинтересованных в развитии территории. Проводить эту политику могут управляющие компании под контролем наблюдательного совета. В законодательстве о ТЕОС предусмотрено использование таких инструментов, как льготы по налогам, арендным платежам, кредитам. Но от ТЕОСов отказались из-за несоответствия законодательству о местном самоуправлении.

Преимущество ТЕОСа чаще всего лишена такая организационная форма, как музей-заповедник. «Владения» его ограничены территорией объекта наследия (например усадьбы), а часто и значительно меньше его «исторических» размеров. Соответственно, меньше возможности проводить согласованную градостроительную политику. Ограниченность территории и недостаток финансирования, при относительной управленческой автономии, иногда приводит к гипертрофии сервисных функций и коммерческой застройке под видом регенерации. Крайний пример – предложение достроить Царицынский дворец. Выходом, вероятно, является пере-

дача музею-заповеднику в управление территории охранный зоны.

Еще одной формой организации комплексной реконструкции территории являются корпорации развития территории (КРТ). По сути, КРТ – это управляющая компания, привлекающая средства из различных источников и объединяющая их ресурсы на локальной территории. Создание КРТ дает возможность освободить чиновников от несвойственных им функций в сфере недвижимости. Проблемы применения в нашей стране этого хорошо известного за рубежом механизма двоякой природы. С одной стороны, очевидный недостаток полномочий, предоставляемых в настоящий момент КРТ (например, они не имеют права выделять участки под застройку), снижает их эффективность. С другой стороны, избыточная коммерческая направленность при комплексном подходе к территории может привести к «комплексной» потере памятников. Вероятно, здесь необходимо говорить о расширении общественного контроля.

Более свободная форма взаимодействия бизнеса, местного самоуправления и центральной власти – партнерство. Партнерство можно не превращать в самостоятельную организацию, а оформлять системой соглашений и контрактов. Форма партнерства часто востребована, когда речь идет о реконструкции или ревитализации территории. Цель, как и в ТЕОС и в КРТ, консолидация усилий субъектов процесса из разных секторов. В партнерство вступают как местные, так и общенациональные организации, которые могут предлагать свои стандартные формы партнерств и выделяют под них гранты. Например, Conservation area partnerships и Heritage Economic Regeneration Scheme траста English Heritage. В этом случае предоставление грантов связано с выделением пропорциональной суммы из местных источников, составлением обоснования проекта и программы действий и прохождением местной инициативы конкурсного отбора.

В особую группу можно выделить методы, для которых исходным условием применения является «переопределение прав собственности» (redefinition of property rights). В качестве примера такого подхода можно привести распространенную в США практику «façade easement» (фасадных сервитутов). Права собственности на здание делятся, и их часть (право изменять фасад) передается или

КАК СОХРАНИТЬ ИСТОРИЮ АРХИТЕКТУРЫ В СТАРОМ ГОРОДЕ СЕРГЕЙ АГЕЕВ

продается организациям (правительственным или некоммерческим), заинтересованным в его сохранении, причем стоимость сервитута вычитается из налогооблагаемой базы как благотворительный взнос. Заметим, что этот прием хорошо сочетается с отечественной практикой определения предметов охраны.

Другим механизмом, основным на «переопределении прав», является передача прав застройки. В России еще актуальна проблема формирования единого объекта недвижимости, но в градостроительной практике существуют задачи, для решения которых необходимо отделить право развития и связанную с ним стоимость собственности от самого участка земли. Одним из механизмов регулирования застройки, позволяю-

щих это делать, является TDR (transfer of development rights) – передача прав застройки. TDR позволяет перенести разрешенную ординарным зонированием «неиспользованную» интенсивность застройки (выражаемую, например, в отношении площади здания к площади участка) на другой участок, находящийся рядом или удаленный от исходного. Непостроенные из-за каких-либо ограничений «квадратные метры» вы можете возвести в более удобном месте. В качестве целей TDR выделяют: развитие исторических районов города, защиту городских достопримечательностей, заботу о разнообразии габаритов застройки, защиту социального жилья. Сложность применения этого механизма заключается в том, что он противоречит традиционной системе

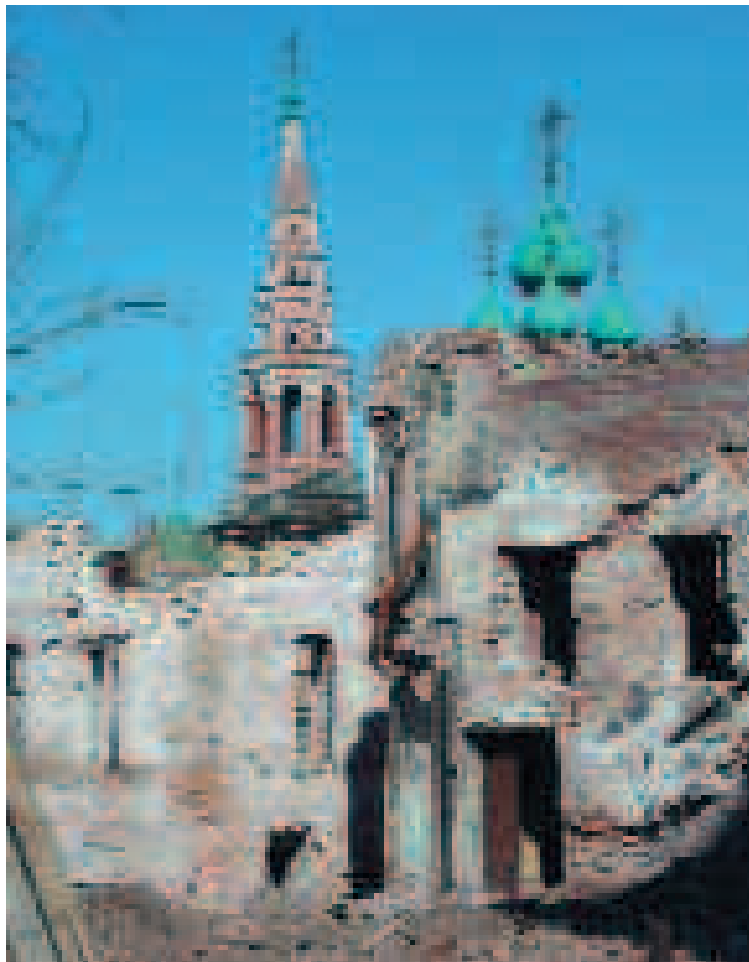

V Demolition in progress in the historic Kadashevskaya Sloboda in Zamoskvorechye, against the backdrop of the Stroganov Baroque Church of the Resurrection, 7/14 2nd Kadashevsky Pereulok, 1687 with additions of the 17th to 19th centuries
Снос здания в исторической Кадашевской слободе в

Замоскворечье. На заднем плане – Воскресенская церковь в стиле строгановского барокко. 2-й Кадашевский переулок, 7/14. 1687, с пристройками XVII-XIX вв.

A This sign that was put up during the demolition in spring 2004 of 26/5 Tverskoi Bulvard announced "The Creation of a Russian Anti-quarian Cultural Centre," but in fact the sham replica housing Turandot restaurant appeared there instead
Во время сноса на Тверском бульваре, 26/5 весной 2004 г. Культурный центр

Русской старины так и не появился, вместо него выстроен муляж, в котором находится ресторан «Турандот»

зонирования и при массовом применении может ее разрушить. Возможно, необходимо применять механизм передачи прав застройки комплексно к целому району города и только внутри него. Важное условие для подходов, основанных на переопределении прав собственности – создание устойчивого рынка этих прав. В случае с фасадными сервитутами это сеть некоммерческих организаций, в случае TDR – это специальные банки. Но для России пока актуально другое важное условие – наличие правового зонирования, градостроительных регламентов.

Бурное обсуждение возможности приватизации памятников федерального значения могло породить иллюзии, что это и есть решение всех проблем. Увы. Чтобы это стало решением хоть в какой-то мере, необходимо встречное движение общества и государства. Государство должно создавать экономические и правовые условия (регламенты, субсидии, льготы), чтобы сохранение наследия не было для собственников непосильной ношей. Общество должно осознать, что именно оно и есть наследник культурных богатств, и в меру сил «вступать в права». Кто в одиночку, кто «на паях».

MAPS BELIEVES,

that to preserve Moscow's historic architecture it is essential:

To raise public awareness of the idea that the value and riches of the historic city are beyond question and represent a wealth that has been accumulated as a result of the joint efforts of all the generations that lived before us and that has, by a miracle, survived to be handed down to us. This must include:

- understanding the higher function of architectural heritage as the civilizing influence of continuity, which is what forms the basis of social stability and prosperity;
- understanding that architectural heritage is a finite and irreplaceable resource;
- recognising that historic buildings have a right to their place in history, and that they are of greater significance and longer lasting than that of any one of us.

In practical terms, this requires the State to take the following measure:

- a) To pass without delay the norma-

tive acts provided for in Federal Law No 73 of June 25th, 2002, concerning the historical and cultural legacy of the peoples of the Russian Federation;

- b) To 'open up' all sources of information about the historic city and its buildings, including all the official lists of state-protected buildings;
- c) To create a transparent system for subsidising and encouraging the preservation of historic buildings, including tax breaks and other reductions for investors working with historic buildings;
- d) To make the system for prosecuting and obtaining compensation from those guilty of the destruction or inappropriate use of historic buildings much more stringent;
- e) To increase the pace of work on defining the individual components of both individual historic buildings and whole conservation areas, and preferably to remove any pressure brought to bear on this by investors or property owners, and to tighten up public control over the decisions that are taken. Situa-

- tions where state protection applies only to a single wall or to the internal acoustics of the building, allowing everything else to be destroyed with impunity, and other such cases of 'restoration by means of demolition' ought to be rendered impossible by the public nature of the process within which they are passed;
- f) To create a system for passing city-planning regulations, which definitively sets the basic maximum dimensions on any given site, thereby removing the opportunity for developers to increase the amount of floor space by replacing a genuine historic building with a sham replica; to make the procedure for passing city-planning regulations and other decisions which directly affect historic buildings as transparent as possible, with the inclusion of public discussion;
- g) To create localised city-planning recommendations for especially important historic areas, setting standards or recommendations for construction not covered by regulations (such as the type of glazing, finishes, paving and so on

that are permitted);

- h) To create an organisation along the lines of a trust independent of the Moscow City and Federal Governments, which is able to take on the upkeep of a large number of historic buildings;
- i) To realign the City Government's policy away from serving the interest of the property market and towards developing the tourist industry;
- j) To ensure that stipulations in law that historic buildings be made accessible to the public are observed in practice.

MAPS Declaration Декларация MAPS

MAPS СЧИТАЕТ,

что для сохранения исторической архитектурной среды в Москве необходимо внедрить в общественное сознание представление об исторической городской среде как о безусловной ценности и богатстве, накопленном в результате совместных усилий всех живших до нас поколений и чудом дошедшем до наших дней. Это осознание должно включать:

- понимание духовной роли наследия (civilizing influence of continuity – цивилизирующее воздействие преемственности), лежащей в основе социальной стабильности и воспроизводства;
- понимание материальной сущности наследия как истощаемого ресурса в его конечности и невосполнимости;
- принятие права объектов наследия на собственную судьбу в истории, превосходящую по значению и продолжительности судьбу любого из нас.

В практическом плане это требует следующих государственных действий:

- a) незамедлительно принять нормативные акты, предусмотренные Федеральным законом «Об объектах культурного наследия

(памятника истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ;

- б) сделать доступной для общественности всю информацию об исторической застройке и памятниках, в том числе все официальные списки памятников;
- в) создать прозрачную систему субсидирования и стимулирования сохранения объектов наследия, включая налоговые и иные льготы для инвесторов, работающих с историческими зданиями;
- г) ужесточить систему наказаний и возмещения ущерба в случаях разрушения или ненадлежащего использования памятников;
- д) ускорить работу по определению предметов охраны, как памятников, так и зон охраны, причем желательно исключить давление конкретного инвестора или владельца и усилить общественный контроль при принятии решений; ситуации, когда предметом охраны становится одна стена из памятника или акустика, и прочие случаи «сноса всех строений с целью их сохранения» должны быть исключены именно публичностью принятия решений;
- е) создать систему принятия градостроительных регламентов, однозначно и окончательно задаю-

- щих основные параметры застройки на участке, и тем самым исключить возможность увеличения площади при замене памятника муляжом; сделать процедуру принятия градостроительных регламентов и других важных для сохранения объектов наследия решений максимально публичной, включающей общественное обсуждение;
- ж) для особо ценных фрагментов исторической среды создать локальные градостроительные рекомендации, нормирующие или рекомендуемые параметры застройки, не вошедшие в регламенты (характер остекления, применение отделочных материалов, мощение и т.п.);
- з) способствовать созданию независимых от московского и федерального правительства организаций по сохранению наследия трастового типа, способных взять на себя содержание значительного числа памятников;
- и) переориентировать городскую политику с обслуживания интересов рынка недвижимости на развитие индустрии туризма;
- к) обеспечить исполнение нормы закона о доступности памятников для обзора.

By Rustam Rakhmatullin
What is to be done? Regarding the conservation of historic buildings, this famous Russian question becomes 'What should not be done?' The answer is of course, 'Stop tearing them down.' But what is to be done to ensure this happens? This question needs to be addressed on many levels – the administrative, legislative and economic. Likewise, what needs to change in Moscow, and what about the provinces?

In Moscow, Moskomnaslediye, the administrative apparatus for the conservation of historic buildings, is the strongest in Russia. It has been absorbed into the Moscow city government as one of its ministries and there are almost 300 people on its staff. Moskomnaslediye was spawned by the city-planning ministry Moskomarkhitektury, and both of them answer directly to the First Deputy Mayor Vladimir Resin, who is in charge of architecture and construction in the capital. In effect, in Moscow, architectural preservation bows to the construction industry. This

is partly due to the professional background and personal preferences of Resin and theoretically he could be succeeded by an architect, although it is impossible to say whether the situation would improve as a result. Likewise, making Moskomnaslediye subject to the Mayor of Moscow would improve nothing unless his attitude changes or he is replaced. If Moscow's architectural heritage is not to depend on the personal whims of the Mayor, then the conservation department needs to be made additionally subject to the federal government, like the city's police force. This would entail legislative changes on both city and federal levels.

In late 2006 there were three hearings in the State Duma of a draft law which would further delimit the general powers of the central and regional governments. Now the law has been passed, Rosokhrankultura, the federal body for historic building conservation will pass over the responsibility for conducting inspections of (and compiling expert reports on) federally listed his-

toric buildings to regional bodies. This will be in return for the right to control the structure and staffing of these new bodies. What the results will be following the passing of this law for the regions, where no historic building conservation bodies have yet been created, is another issue altogether. What the passing of the law means for Moscow is that the conversion to new uses and restoration of the best, nationally important historic buildings will be undertaken without being overseen by experts at a federal level, which is a victory for the city government. It is likely that the ongoing battles between the Moscow and federal governments will now take the form of disputes over the candidate put forward to be head of Moskomnaslediye.

It is essential to change federal legislation governing historic building conservation and not just in respect of power authorisation. Among other things what needs to be amended is the whole concept of 'objects of protection' (i.e. an officially authorised document

listing the components of an historic building that are legally protected) introduced by a law of 2002, which has provided a new loophole to be exploited by vandals. The requirement that 'objects of protection' be defined for all listed buildings in Moscow has placed in the firing line not just newly listed buildings, but also well known buildings of seemingly indisputable importance. Moskomnaslediye is within its rights to reduce the 'object of protection' to a single wall or to a basement, depending on how much pressure is being brought to bear on it by the higher levels of government or an investor.

New legislation provides for the privatisation of the entire body of historic buildings, with the exception of functioning museums, theatres and other national cultural institutions. At the same time a moratorium has been imposed on the privatisation of federally listed buildings. The moratorium is to last until 2010, which is the deadline for the drafting of subordinate acts and official documents detailing 'objects of

What is to be done?

Что делать?

Рустам Рахматуллин

Главным русским вопросом считается «что делать?», хотя главный, конечно, – «чего не делать?». В нашем случае – не ломать памятники. А вот что делать, чтобы их не ломали?

Вопрос распадается на несколько. Что делать административно? Законодательно? Экономически? Что делать в провинции? В Москве?

В Москве – а мы говорим о ней – административное устройство охраны памятников самое сильное в стране. Москомнаследие стало одним из министерств столичного правительства, по штату в нем работают почти три сотни человек. Москомнаследие отпочковалось от Москомархитектуры – градостроительного министерства, но оба подчиняются вице-премьеру по архитектуре и строительству. Фактически охрана памятников города подчинена строительному комплексу, но это субъективно связано с профессиональным происхождением и предпочтениями действующего вице-преьера Владимира Ресина. Теоретически его преемник может оказаться архитектором, и неизвестно, станет ли памятникам лучше от такой

перемены. Так и прямое подчинение Москомнаследия мэру города ничего не изменит, если не изменится – или не сменится – мэр. А чтобы состояние наследия не зависело от личности мэра, ведомство охраны памятников должно получить второе, федеральное подчинение – по образцу милиции. А это уже тема законодательного творчества, причем на федеральном уровне.

В конце 2006 года Государственная дума трижды слушала проект закона о дальнейшем разграничении центральных и региональных полномочий. По этому проекту федеральный орган охраны памятников – Росохранкультура – должен передать инспекцию и, вероятно, экспертизу памятников федерального значения региональным органам охраны, но не односторонне, а в обмен на право согласовывать структуру и кандидатуры руководства этих органов. Чем обернется прохождение проекта для провинции, где органы охраны памятников не построены, – другая тема. Для Москвы принятие закона означает, что приспособление и реставрация лучшей, национальной части памятников будут проходить без федераль-

ной экспертизы, и это победа нынешней столичной власти, а борьба Москвы и федералов примет форму спора о кандидатуре руководителя Москомнаследия.

Федеральное законодательство о сохранении наследия необходимо изменить не только в части властных полномочий. В частности, введенное законом 2002 года понятие «предмет охраны» стало новой лазейкой для вандализма. Необходимость определения «предмета охраны» для всех памятников Москвы поставила под удар не только вновь выявленные, но и давно известные, статусные памятники. Москомнаследие вправе свести «предмет охраны» к одной стене или к подвалу, в зависимости от давления властей или заказчиков.

Новым законодательством разрешена приватизация всего корпуса недвижимых памятников, кроме действующих музеев, театров и других национальных культурных центров. Одновременно наложен мораторий на приватизацию памятников федерального значения. Мораторий принят до 2010 года – срок для разработки подзаконных актов и

> Mayor Yury Luzhkov, shown here by Konstantin Melnikov's Kauchuk Club, saying, 'In four years' time an elite housing complex will be built here.' The red letters over the famous double-staircase spell out 'SOLD'. At the bottom is a quote of 1936 from Melnikov: 'It has to be said, directly and immediately, that if Moscow is precious to us and if we want to see her face beautiful, we must only allow to draw her face those who are able to draw, in whom this ability is embedded. Art is art - it is given to a chosen few.' Picture montage by Philip Pishchik, 2003
Коллаж Филиппа Пищика 2003
(www.AniaEasty.com)

паспортов с «предметами охраны». За прошедшую часть срока сделано очень мало, а в парламенте уже лоббируется снятие моратория. Тем временем опыт приватизации памятников местного значения выявил новые причины сохранять мораторий. Во-первых, приватизация не учитывает перспектив музейного строительства и экскурсионного дела, культурный потенциал зданий просто некому оценивать, серьезных музейных и туристических программ у города нет. Во-вторых, не существуют или не работают механизмы деприватизации. Лишь в конце 2006 года Росохранкультура получила право выступать истцом по судебным делам о возвращении памятников в государственную собственность. В-третьих, современный тип охранных обязательств не регулирует доступность памятников даже для наружного (не говоря уже о внутреннем) осмотра. В-четвертых, современное законодательство игнорирует права всех домовладельцев царского времени, кроме Церкви; государство распоряжается старой недвижимостью в силу большевистской конфискации.

Action guide for saving buildings in Moscow. Working with the press. Taken from website *Ostavte nas v pokoe!* (Leave us in Peace!)
www.vpokoe.ru

Action guide for saving buildings in Moscow

Как вести информационную войну

По материалам сайта «ОСТАВЬТЕ НАС В ПОКОЕ!» (Общественное движение против незаконного сноса домов): www.vpokoe.ru

Информационная борьба – один из наиболее важных элементов в обороне дома, несмотря на то что проку от нее немного. Ни одна газетная или журнальная статья, ни один репортаж по телевидению или радио еще никому не помог. Однако без информационной войны никто всерьез не обратит на вашу проблему внимания. А внимание будет обращать хотя бы потому, что вашим оппонентам будут звонить журналисты. Они будут задавать неудобные вопросы, пытаться вывести на чистую воду и вообще разобраться в ситуации. И всегда есть надежда на то, что Кто-нибудь Великий, узнав о вашей беде, обратит на нее внимание.

Есть несколько эффективных принципов организации информационной кампании.

Самое главное – подготовиться самому. Необходимо самостоятельно разобраться в том, что происходит. Иметь четкий и логически выверенный материал. Понять, что вообще в вашей частной ситуации может удивить. Получить надежные доказательства вашей правоты (до-

кументы, заключения юристов). Затем уместить вашу информацию на одной странице. И навсегда забыть про эмоциональные высказывания о том, что Лужков плохой градоначальник, кругом воруют и защиты нет. Это может быть правдой, но это стало настолько общим местом, что ни один журналист не обратит внимания.

Сделайте сайт в интернете. Разместите на нем максимальное количество важных документов. Сделайте небольшое к ним пояснение. Хронологию вопроса. Фотографии дома. Это можно сделать за два часа и совершенно бесплатно. В будущем сайт сослужит вам хорошую службу.

Определитесь, в какие издания вы будете звонить. Они должны быть авторитетными для власти и мушкетера – например, «Коммерсантъ», «Ведомости», «Известия» и, пожалуй, «Газета. Ру». Почитайте архив этих газет и определите, какие журналисты писали на темы, схожие с вашей проблематикой.

Прежде чем звонить этим журналистам, поймите, что именно вы будете им рассказывать. У вас будет всего несколько минут, чтобы заинтересовать журналиста вашей историей. Не грузите его бесконечными подробностями. Именно

поэтому важен сайт. Расскажите кратко вашу историю, а подробности предложите ему посмотреть самостоятельно. Если ваша проблема его заинтересовала, он сам с вами свяжется. Если вы не забудете как минимум трижды оставить контактную информацию (при разговоре, в электронном письме со ссылкой на сайт и на самом сайте).

Запомните, что нельзя предлагать одно и то же всем журналистам. Журналисты ценят «эксклюзивность», поэтому вам предстоит решить, какие именно факты предлагать тем или иным изданиям.

Никогда не врете журналистам. Им не нужно сообщать, что вы обратились еще в тридцать изданий, но врать им точно не нужно. Потому что: а) ложь – это оружие наших врагов; б) любая ложь рано или поздно становится известной.

Предоставьте журналисту контактную информацию ваших оппонентов – чиновников префектуры, управы, мэрии, инвестора. Так вы облегчите его труд. И продемонстрируете, что скрывать вам нечего. Не надо стыдиться быть наглым: неписанный моральный закон – на вашей стороне.

Не обижайтесь на журналиста, если он ничего не написал. Значит, что-то не сложилось, и это только

повод вернуться к этой теме позже.

Не обижайтесь на журналиста, если он написал не то, как вам хотелось. Его работа – рассказать интересную историю читателю, а не заполнить место обличительным материалом.

Никогда даже не намекайте на то, что вы журналиста отблагодарите материально. Это неправда, что журналисты берут деньги (и даже если кто-то и берет, то далеко не от первого встречного). Поэтому максимум – угостите журналиста кофе.

После того как статьи про вас появились в газетах, идите на контакт с телевидением. Телевизионщикам будет легче работать, если они смогут прочитать информацию о вас в авторитетной прессе. Помните, что для телевидения очень важна картинка, поэтому звать их стоит только, чтобы «посмотреть» (митинг, плакаты и проч.). Чем более интересную картинку вы сможете предложить, тем больше шансов, что вас покажут.

После того как материал про вас напечатали или показали, позвоните и скажите журналистам спасибо. Им это очень редко говорят. И войны не выигрываются за один день или за десять публикаций в прессе. Вам еще с ними работать и работать.

103132, Москва, Кремль
Президент РФ Путин Владимир Владимирович

103132, Москва, Старая пл., д. 4
Приемная Администрации Президента Российской Федерации
(103132, Москва, ул. Ильинка, д. 23, подъезд 11, тел. 606-36-02, 606-59-37, 625-35-81)
Полномочный представитель Президента РФ в ЦФО
Полтавченко Георгий Сергеевич

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
Москва, ул. Моховая, д. 7, тел. 203-25-48
Председатель Миронов Сергей Михайлович

Государственная дума ФС РФ
103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1
Депутат ГД РФ Гончар Николай Николаевич
Депутат ГД РФ Хованская Галина Петровна
Депутат ГД РФ Лебедев Александр Евгеньевич
Депутат ГД РФ, Председатель комиссии по противодействию коррупции
Гришанков Михаил Игнатьевич
Депутат ГД РФ, заместитель председателя Комитета ГД по безопасности
Илюхин Виктор Иванович

Правительство РФ
103274, Москва, Краснопресненская наб., д. 2, тел. 205-56-17
Первый заместитель Председателя Правительства РФ
Медведев Дмитрий Анатольевич

Генеральная прокуратура РФ
103793, Москва, ул. Б. Дмитровка, 15а, тел. 921-09-86
Генеральный прокурор РФ Чайка Юрий Яковлевич

Управление Федеральной антимонопольной службы по контролю и надзору
в области недвижимости, локальных монополий и ЖКХ
123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11, тел. 252-76-53
Начальник Евраев Михаил Яковлевич

Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского
общества и правам человека
103132, Москва, Старая пл., д. 4, тел. 206-49-14
Председатель Памфилова Элла Александровна

Общественная палата при Президенте РФ
125993, Москва, Миусская пл., д. 7, стр. 1, тел. 221-83-63, 251-60-04
Председатель Комитета Общественной палаты по вопросам регионально-
го развития и местного самоуправления
Глазыхин Вячеслав Леонидович
Председатель Комитета Общественной палаты по контролю за работой
право-охранительных органов и силовых структур
Кучерена Анатолий Григорьевич

Аппарат уполномоченного по правам человека в Российской Федерации
107084, Москва, Мясницкая ул., д. 47
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Лукин
Владимир Петрович

Правительство Москвы
125032, Москва, ул. Тверская, д. 13, тел. 299-49-60
Мэр Москвы Лужков Юрий Михайлович
Первый заместитель Мэра Москвы Росляк Юрий Витальевич
Первый заместитель Мэра Москвы Ресин Владимир Иосифович
Первый заместитель Мэра Москвы Швецова Людмила Ивановна

Московская городская дума
127994, Москва, ул. Петровка, д. 22
Председатель Платонов Владимир Михайлович

Прокуратура города Москвы
113184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 27, тел. 951-37-46, 951-71-97
Прокурор Москвы Семин Юрий Юрьевич

Префектура Центрального административного округа города Москвы
109147, Москва, ул. Марксистская, д. 24, тел. 911-10-67
Префект Байдаков Сергей Львович
Первый заместитель префекта Федоров Сергей Юрьевич

Департамент экономической политики и развития города Москвы
125032, Москва, Вознесенский пер., д. 21, тел. 291-67-31, 913-60-01, 292-
26-37
Руководитель Оглоблина Марина Евгеньевна

Управление Правительства Москвы по экономической безопасности
города Москвы
121019, Москва, ул. Новый Арбат, д. 15, тел. 202-54-36
Начальник Корсак Александр Борисович

Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы
125047, Москва, Триумфальная пл., д. 1, тел. 209-11-54
Председатель Комитета, главный архитектор города Москвы Кузьмин
Александр Викторович

Комитет города Москвы по организации и проведению конкурсов и аукцио-
нов (тендерный комитет)
121019, Москва, ул. Новый Арбат, д. 15, тел. 957-94-74
Председатель Дегтев Геннадий Валентинович

Департамент земельных ресурсов города Москвы
115054, Москва, ул. Бахрушина, д. 20, тел. 950-19-82
Руководитель Дамурчиев Виктор Назарович

Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы
125009, Москва, Газетный пер., д. 1/12, тел. 203-41-93
Руководитель Сапрыкин Петр Васильевич

Департамент имущества города Москвы
103006, Москва, ул. Каретный ряд, д. 2/1, тел. 299-20-48
Руководитель Силкин Владимир Николаевич

Комитет государственного строительного надзора города Москвы (Мосгос-
стройнадзор)
121059, Москва, ул. Брянская, д. 9, тел. 240-03-12
Председатель Зайко Анатолий Николаевич

Департамент природопользования и охраны окружающей среды города
Москвы (Москомприрода)
121019, Москва, ул. Новый Арбат, д. 11, тел. 202-57-75
Руководитель Бочин Леонид Арнольдович

Комитет по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие)
115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 19, тел. 953-20-79
Председатель Шевчук Валерий Андреевич

Список составлен Еленой Ратниковой
(по состоянию на 2006 год)